

GALLERIA
GIAMPAOLO
ABBONDIO

PETER BELYI

ROMANTIC APOCALYPSE

8 мая - 27 августа 2022 года
Открытие | суббота 7 мая, с 11.00 до 19.00.

На вечере будет присутствовать художник Петр Белый.

~

Galleria Giampaolo Abbondio
piazza Giuseppe Garibaldi 7 - Todi (PG)

РОМАНТИЧЕСКИЙ АПОКАЛИПСИС

Выставка Петра Белого РОМАНТИЧЕСКИЙ АПОКАЛИПСИС рассказывает о неподвластном человеку. Пророчества и предостережения, иррациональное, страх и трепет перед неизвестностью, обесцвеченные идиллические туманы, с одной стороны, с другой, зловещие картины ядерного апокалипсиса. Нереальность происходящего, завораживающий магнетизм действия краски, которая, как одна из сущностей выпущенная из ящика Пандоры, действует почти самостоятельно и необратимо.

СТЭЙТМЕНТ

Я уже пятнадцать лет работаю с галереей Giampaolo Abbondio. За эти годы мы сделали десяток больших выставочных проектов и множество маленьких. Сегодня политическая ситуация в мире такова, что любому художнику в той или иной степени связанному с Россией приходится испытывать чувство стыда за свое правительство, развязавшее братоубийственную войну в Украине. От галереи требуется определенное мужество для продолжения сотрудничества с российскими авторами. Часть российских художников отказались до окончания войны показывать свои работы. Я же считаю, что сейчас важно говорить об этих событиях любым возможным способом, своим языком, может быть не столь прямо связанным с новостной повесткой, но говорить обязательно надо. Образы, которые представлены на выставке, на первый взгляд не имеют отношения к военным действиям, а скорее обозначают апокалиптичность последних лет- чума, война, голод, смерть. Угроза ядерного удара, о которой в какой-то момент шла речь, имперская риторика российских властей и ужас, охвативши все человечество после этих слов, основной мотив представленных работ. Я верю, что искусство может улучшить мир, сделать человека разумнее и гуманнее, поэтому, я надеюсь, что все, о чем идет речь на выставке, останется только на бумаге.

- Пётр Белый

УДАР

Апокалиптические воспоминания и предчувствия – один из лейтмотивов искусства Петра Белого. Начиная с инсталляции «Опасная зона» он работает с образами смутного прошлого, готовыми воспроизводить себя в мутном будущем. Об этом же был и проект «Тишина», где бесшумный взрыв бесконечно растягивал мгновение катастрофы. Но тогда речь шла об обобщенных образах, впитавших отголоски многих трагедий, которые слух автора различал через временную толщу (практика, которую сам художник называл «мемориальное макетирование»). Однако, сейчас художник находится в прямо противоположной позиции – слишком мало времени прошло с начала новой эпохи. Война России с Украиной, казавшаяся совершенно невозможной, идет и набирает обороты. Отсутствие временной дистанции, потоки пропаганды, усиление репрессий внутри России, осознание своей причастности и вины обрекают автора на эмоциональную перегрузку, истощение внутренних ресурсов, неверие в силы и уместность искусства. Право на высказывание, казавшееся абсолютно естественным два месяца назад, сейчас под вопросом. Система смыслов, определяющих роль художника нарушена, культура растеряна, все замерло в позах отчаянья и ужаса.

В этой ситуации Петр Белый передал слово своим художественным материалам, в первую очередь черной офсетной краске. Монотипия стоит особняком среди техник печатной графики. В ней заключено противоречие главному утилитарному смыслу печати – тиражности: оттиск всегда один. Глубинная связь с физическими свойствами краски (текучестью, например, как и у бетона), высокая доля спонтанности делают результат непредсказуемым. Процесс печати становится вопрошанием. Из-под вала офортного станка выходит то, что еще недавно могло бы быть эстетской абстракцией, и что теперь опознается как репортажи с передовой: ландшафтная съемка беспилотником, всполох от ракетного удара, дымы от горящих домов, падающие остатки сбитого самолета, ядерный рефлекс на облаках – калейдоскоп насилия. Так же работает фактура представленных в экспозиции объектов: битый кирпич, торчащая арматура, бетон, на тактильном уровне сообщают то, что не способен различить глаз. Туман, пар, дымка, бесформенные кучи, заваленный горизонт, трясущаяся камера, не умеющая ни зафиксировать, ни передать происходящего – зрение отказывается видеть, разум – воспринимать. Образы, прошедшие через призму средств массовой информации, утрачивают доверие и силу. Но когда сама художественная форма магическим образом начинает рассказывать о бедствиях войны – подлинность репортажа не подлежит сомнению – как сказано в Книге Откровение: «свидетель верный и истинный».

Ощущение тревоги, близости конца света, хрупкости и виктимности человеческой жизни, неспособности ума вместить разверзшуюся бездну, предстояние перед несоизмеримым, неумолимым и холодным миром, роднит современность с эпохой барокко, чьи формы проступают из бетонной толщи на этой выставке. Лучи, льющиеся из туч (обозначение эманации Божества) отзеркаливаются в образах обнажившейся от взрыва арматуры и радиоактивного излучения после ядерного удара. Фонтан – образ неиссякаемого плодородия и репродуктивной способности оборачивается грудой развалин в которых сочтется перебитый водопровод.

Несмотря на кризисы и войны, на которые была богата барочная эпоха – это было то самое время, когда в европейской культуре начала утверждаться ценность личности, идея неповторимого внутреннего мира каждого человека, независимо от возраста, пола, происхождения, социального и имущественного положения. Остается надеяться, что и проживаемый нами период, завершив свой кровавый и апокалиптический круг, ревалоризирует эту важнейшую идею.

– Александр Дашевский